

II. ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ В ОБЩЕСТВЕ

DOI 10.33065/978-5-907216-49-5-2021-80-88

*С.Р. Алиулина, А.И. Погодина, А.Н. Поликарпова, А.Д. Тимохов,
студенты Института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация*

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О САМОИЗОЛЯЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В исследовании рассматриваются ключевые представления, выступающие ассоциациями к слову самоизоляция в условиях пандемии коронавируса. Исследование проводилось с применением методики цепного ассоциативного эксперимента среди современных носителей русского языка в возрасте 18-26 лет. Экспериментальное исследование показало, что ассоциации носителей русского языка в ответ на стимул самоизоляция наиболее часто выражаются такими группами единиц, как семья, время, изоляция, меры, чувства, свобода, досуг, повседневные занятия в период пандемии, учеба.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, самоизоляция, языковая картина мира, психолингвистика, языковое сознание, группы единиц.

*Sofia R. Aliulina, Anastasia I. Pogodina,
Alexandra N. Polikarpova, Alexey D. Timokhov,
students of Institute of Foreign Languages,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

REPRESENTATION OF SELF-ISOLATION IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SPEAKERS

Abstract. The paper focuses on the studying of key concepts associated with the word самоизоляция during the coronavirus pandemic period. The paper is based on the chain-association experiment among the contemporary Russian native speakers aged 18 to 26. The experimental study showed associations Russian native speakers provide in response to the stimulus самоизоляция (self-isolation) are often expressed by such groups as family, time, isolation, measures, feelings, freedom, leisure, daily activities during the pandemic period, studying.

Key words: association experiment, self-isolation, linguistic world-image, psycholinguistics, language consciousness, units groups.

Научная проблема: анализ представлений о самоизоляции в языковом сознании носителей русского языка в период пандемии коронавируса.

Гипотеза: в связи с самоизоляцией, в условиях которой многие люди живут уже на протяжении нескольких месяцев, особую значимость приобретает, с одной стороны, дом и связанные с ним представления, с другой – новый формат образовательной деятельности, а именно – дистанционное обучение.

Предметом данной работы являются лингвокультурологические релевантные представления, связанные с репрезентацией представлений о самоизоляции в языковом сознании носителей русского языка, **объектом** исследования выступает единица *самоизоляция*.

Методологическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики, основанные на

- методике психолингвистического (ассоциативного) эксперимента [1; 10];
- представлениях о языковой картине мира [3; 4; 5; 9].

Актуальность предпринятого исследования определяется наличием общего интереса лингвистов к изучению процессов развития русского языка с применением цифровых технологий и современных методов. Важное место в процессе изучения происходящих в языке изменений занимает изучение представлений об отдельных единицах в языковом сознании носителей русского языка [2; 6; 7; 8]. Однако, единица *самоизоляция*, изучение представлений о которой на сегодняшний день представляется наиболее релевантным в данной связи, не становилась объектом специального исследования.

Новизна исследования заключается в использовании электронных методов проведения эксперимента, в частности сервис Google Forms, что позволило провести полноценный масштабный эксперимент: задействовано 83 реципиента и получено 294 ассоциата, что позволило получить достоверные

данные и сделать репрезентативный вывод о представлениях о *самоизоляции* среди современных носителей русского языка в период пандемии коронавируса.

Цель данного исследования состоит в выявлении представлений о *самоизоляции* в языковом сознании и речи носителей русского языка на основе изучения ассоциаций, вызываемых этим словом, и связанных с ним представлений.

Поставленная цель определила следующую **методику исследования**:

- формулирование проблемы;
- проведение цепного ассоциативного эксперимента для выявления информации о представлениях о самоизоляции среди современных носителей русского языка:
 - подготовка анкеты для ассоциативного эксперимента с помощью сервиса Google Forms;
 - распространение анкеты среди участников эксперимента и сбор ассоциативного материала;
 - проведение анализа полученных в ходе опроса данных и подведение итогов настоящего эксперимента.

Языковая картина мира выступает совокупностью представлений о действительности, которые складываются в процессе деятельности и запечатлевается как в индивидуальном, так и в коллективном сознании носителей определенного языка, оформляется в языковой форме и выражается средствами данного языка, выступая субъективным образом объективного мира, который складывается как совокупный результат человеческого способа познания мира и формирования целостного представления о мире посредством взаимодействия с ним и находит отражение в сознании всех представителей отдельной языковой общности и свойственен каждому ее представителю [3].

Изучение ЯКМ предполагает исследование представлений, релевантных для носителей языка. К таковым можно отнести представления о самоизоляции,

связанные с пандемией коронавирусной инфекции, которые нашли отражение в языке.

С целью изучения, структуризации и моделирования языкового сознания носителей отдельного языка активно используется ассоциативный эксперимент, который позволяет выяснить, как реализуются и взаимодействуют между собой компоненты языка в языковом сознании.

Ассоциативный эксперимент является одним из наиболее эффективных методов исследования языкового сознания и его особенностей, который позволяет выявлять и рассматривать объективно существующие в сознании языковой общности представления о действительности, представляющие собой ментальный образ мира и присущие всем представителям определенного этноса, что в свою очередь позволяет исследовать представление и взаимодействие структур языкового знания и единиц языка в рамках сознания носителей определенного языка [10].

В психолингвистике выделяется три основных варианта проведения ассоциативного эксперимента:

1. Свободный ассоциативный эксперимент, в котором информанты не ограничены в количестве времени или словесных реакций;
2. Направленный ассоциативный эксперимент, в котором информанты ограничены рамками указанного грамматического класса;
3. Цепочечный ассоциативный эксперимент, в котором информанты ограничены в количестве времени, но не ограничены в количестве словесных реакций.

Обоснованием релевантности ассоциативного эксперимента как метода лингвистического исследования является совпадение языковых кодов носителей одного языка, обеспечивающее взаимопонимание между носителями одного языка и связанное с тем, что использование определенных языковых единиц в момент употребления языка во многом не осознается говорящим, что объясняется тем, что

в ином случае язык бы не выполнял своей основной функции, и это позволяет утверждать, что полученные в результате проведения ассоциативного эксперимента данные отражают в целом систему отдельного языка [10].

Результаты, получаемые при проведении ассоциативного эксперимента, представляют собой надежный и релевантный материал для исследования механизмов концептуализации действительности посредством ассоциирования, позволяя через взаимодействие единиц языка и концептуальную структуру отдельных понятий выяснить, как устроены языковое сознание носителей отдельного языка. Ассоциативный эксперимент позволяет обнаруживать действительное взаимоотношение языкового знака и ментальной сущности, которой знак языка связан в сознании носителей языка посредством эмпирически обусловленных образов, поскольку язык отражается непосредственно в сознании людей, при этом формируя это сознание [1].

Следует отметить, что реакции информантов при проведении ассоциативного эксперимента могут различаться: несмотря на совпадение языковых кодов и наличие общего языкового чутья, которым руководствуются носители одного языка, в любой ситуации его употребления участники эксперимента находятся под влиянием субъективных факторов, что является одной из причин, вызывающих сомнение в действительности результатов, получаемых посредством его проведения [10].

В свете проводимого исследования рассмотрим и проанализируем ключевые представления, выступающие ассоциациями к лексеме *самоизоляция* в условиях пандемии коронавируса среди носителей русского языка.

Ассоциативный материал получен в результате цепного ассоциативного эксперимента, проведенного в электронной форме с помощью сервиса Google Forms. Участники эксперимента получали анкету со словом-стимулом **самоизоляция** и должны были написать любое количество ассоциаций за

отведенный промежуток времени (30 секунд). Принявшая участие в эксперименте аудитория (83 человека) обладает следующими характеристиками:

- 1) все участники являются носителями русского языка;
- 2) все участники являются жителями Москвы;
- 3) все участники являются студентами и магистрантами в возрасте 18-26 лет.

Информантам предлагалось заполнить анкету, где они могли указать все возможные ассоциации, связанные с лексемой *самоизоляция* в течении 30 секунд. За отведенное время участники эксперимента вписывали свои варианты ответов. Следует отметить, что для достижения полных и точных результатов эксперимента, информантам предлагалось не выходить за рамки установленного времени. Таким образом, подсчитаны количественные данные, определены наиболее часто встречающиеся группы единиц и выявлены закономерности их распределения.

Обращаясь к количественным показателям полученных в ходе эксперимента данных, прежде всего следует отметить наибольшую частотность единиц дом 27 (+ *дома лучше 1, сидение дома 1, домашний арест 1, квартира 4*), карантин 20, одиночество 13 (2 из которых с пояснением “не в негативном значении”, во благо, + *уединение 1*), скука 9 (+ *скучать 1*), семья 8, дистант 7 (+ *дистанционное обучение 3, дистанционное образование 1, дистанционка 1*), вирус 6, учеба 6 (+ *домашка 1*), комфорт 5 (+ *удобство 1*), безопасность 5, время 5 (+ *больше свободного времени 1*).

В результате исследования сформировано несколько групп ассоциаций, предложенных участниками эксперимента и представляющихся релевантными для отображения представлений носителей русского языка о самоизоляции в период пандемии коронавируса, о которых далее расскажет коллега Александра.

Пять участников эксперимента отметили единицы, описывающие время: *время 1, больше свободного времени 1, свободное время 1, потеря времени 1* (+ *1 прокрастинация*). Отметим, что указанные ассоциации отличаются друг от друга,

что, возможно, связано с тем, что для каждого человека самоизоляция по-разному повлияла на организацию времени, при этом интересно, что все указанные ассоциации имеют равную частотность, в том числе и сама единица *Время*.

Представленные числовые данные указывают на высокую частотность единиц, связанных с семьей: *дом 27* (самая частотная единица), *семья 8*, *квартира 4*; при этом следует отметить **гораздо** меньше количество единиц, связанных с учебой, что, как мы предполагаем, связано с условиями, в которых живут люди (в частности студенты) в период пандемии, и полученные данные позволяют высказать предположение о возросшей роли и значимости указанных участниками ассоциаций.

Очень высокую частотность получили единицы, связанные с самой изоляцией (которая как единица была указана 3 участниками). Среди них: *локдаун 1*; *изолированность 1*; *четыре стены 2*, *стены 1*; *заточение 2*, *нет свободы 1*, *нельзя гулять 1*, *нет прогулок 1*, *клетка 1*, *бункер 1*, *рамки 1*, *барьер 1*, *взаперти 1*, *замкнутость 1* (+ *замкнутое пространство 1*), *тюрьма 1*, *домашний арест 1*. Хотя почти все указанные единицы получили единичный отклик, важно их количество и общая единица, объединяющая каждую из них.

Поскольку пандемия и условия изоляции наложили на нашу жизнь множество ограничений, единицы, связанные с ними, нашли отражение и в полученных в ходе эксперимента результатах. Так, высокую частотность получила непосредственно единица *карантин 20*, наряду с которой были указаны единицы *запрет 3*, *маска 2*. Отметим, что описание чувств среди участников эксперимента наиболее частотно по количеству предложенных единиц. Так, были выделены следующие ассоциации: *одиночество 13* (причем 2 из них указаны с пояснением не в негативном значении, во благо, + *Уединение 1*), *скука 9*, *безопасность 5*, *комфорт 5* (+ *удобство 1*) *грусть 4*, *тепло 4*, *усталость 4*, *спокойствие 4* (+ *покой 1*), *уют 3*, *саморазрушение 2*, *тоска 2*, *уныние 2*, *стресс 2*, *ужас 2*, *плохо 2*, *боль 2*, *лень 2*, в том числе множество единичных ассоциаций, таких как *давление*,

угнетающе, мучения, сумасшествие, опустошение, гармония, тревога, смелость, тяжело, отвращение, опасность, отчаяние, безысходность. Заметим, что указанные ассоциации весьма противоречивы: среди них выделяются как положительные (такие, например, как *безопасность, комфорт, тепло*, связанные, как мы предполагаем, с условиями, в которых находятся люди в период пандемии, и ассоциациями с домом), так и резко отрицательные единицы (такие, например, как *одиночество* (которое, однако, не указывалось как исключительно отрицательное), *скука и грусть*, получившие наибольший отклик среди опрошенных), при этом интересно, что единица *безопасность 5* получила больший отклик, чем единица *опасность 1*.

Помимо этого, в ходе эксперимента выделены следующие малые группы ассоциаций:

- Учеба

Поскольку эксперимент проводился среди студентов, одной из групп реакцией на лексему *самоизоляция* стали слова, связанные с образованием. В рамках данной группы частотными ассоциациями стали сама единица *учеба 6*, а также *дистант 7, английский 1, онлайн 1*. Тот факт, что все занятия проходят дистанционно, обуславливает наличие реакций *дистант* и *онлайн*.

- Свобода

Участниками эксперимента выделены ассоциации, связанные с представлениями о свободе или выражающими ее (или ее отсутствие) объектами: *окно 4, нет прогулок 1, нет свободы 1, заточение 1, четыре стены 1, клетка 1*. Введенные в связи с пандемией ограничения обуславливают полученные данные, при этом заметим, что некоторые опрошенные рассматривают дом как место заточения.

- Досуг и повседневные занятия

Возможности для использования свободного времени стали более релевантными в период пандемии: сон 3 (+ спать 1, выспаться 1, вставать не надо рано 1), отдых 2, еда 1, игры 1, книги 1 (+ чтение 1), музыка 1, сериалы 1, новые хобби 1, соц. сети 1, готовка 2, прогулки 2 (прогулка с собакой 1, прогулка на балконе 1), доставка 2 (доставка продуктов 1).

Таким образом, в результате анализа **83** анкет, собранных в ходе цепного ассоциативного эксперимента на материале стимула *самоизоляция*, было выявлено **294** реакции, что позволяет интерпретировать полученный ассоциативный материал как достоверный и отражающий представления о самоизоляции в сознании современных носителей русского языка. Однако следует отметить, что для верификации гипотезы следует использовать триангуляционный метод исследования, который позволит получить наиболее достоверный результат.

Литература:

1. Архипова, С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. Брянск, 2011. №11. С. 6-9.
2. Бочкарев, А. Е. О восхищении в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Нижний Новгород, 2019. №3. С. 42-53.
3. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Тула, 2012. №2. С. 396-405.
4. Друзина, Н. В. Разноуровневое представление языковой картины мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. Саратов, 2009. №2. С. 3-9.
5. Емельянова, Е. В. Языковая картина мира и языковое сознание // Инновационная наука. Актобе, 2015. №10-1. С. 155-158.
6. Камалова, А. А. Ум в русском языковом сознании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. Калининград, 2016. №1. С. 19-25.
7. Колесов, В. В. Грусть-тоска в русском языковом сознании // Мир русского слова. Санкт-Петербург, 2017. №3. С. 5-13.
8. Михеева, Л. Н. «Время» в русском языковом сознании // Научный результат. Педагогика и психология образования. Белгород, 2016. №1 (7). С. 57-63.
9. Сулейманова, А. К, Фаткуллина, Ф. Г. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник Башкирск. ун-та. Уфа, 2011. №3-1. С. 1002-1004
10. Сулейманова, О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. М., 2013. №2 (12). С. 60-68.